

Светлана Ермакович
(Калининград)

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ*

Гендерные исследования в отечественном языкознании обусловлены особенностями развития лингвистики и общества в целом. Проявление сексизма в русском языке происходит в основном на грамматическом уровне, закреплено в пословицах и гендерных клише. Приводятся различия в коммуникативных стилях, присущих женщинам и мужчинам, на уровне устной и письменной речи, рассматриваются некоторые случаи гендерной предзаданности языка.

Ключевые слова: *гендер, русский язык, коммуникативный стиль, грамматический род, коннотация, биологический детерминизм, лексика, языковое сознание.*



Интерес к гендерной проблематике обозначился в западной лингвистике в 60-х годах прошлого века на волне феминистского движения, и анализ в основном проводился на материале английского языка. В российском языкознании исследование особенностей лингвистической репрезентации гендера началось относительно недавно. Возникновение отечественной гендерной лингвистики относят к середине 90-х годов XX века. В настоящее время существует несколько направлений исследований: социо- и психолингвистическое, лингвокультурологическое, коммуникативно-дискурсивное [7].

© Ермакович С., 2015

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «"Мужское" и "женское" в текстах культуры: русская и английская лингвокультурные традиции в сопоставительном аспекте» № 13-04-00032.



Необходимо отметить, что четко разделить их невозможно, они дополняют друг друга. Наиболее перспективным направлением изучения мужской и женской речи в настоящее время считается анализ стратегий и тактик речевого поведения мужчин и женщин в различных коммуникативных ситуациях с обязательным учетом культурной традиции общества [3]. Современные исследования гендерного параметра проводятся на материале устных и письменных речевых произведений различных жанров: технических, политических, поэтических, рекламных текстов и др.

Анализ некоторых работ, посвященных гендерным исследованиям, позволяет сделать вывод о том, что и в русском, и в английском языках наблюдается проявление сексизма. Например, в русском языке также существует конструкция *противоположный пол*; в парных номинациях дефиниция мужского рода занимает первую позицию — ср.: *он и она, муж и жена, мужчина и женщина, Адам и Ева*; женщина при вступлении в брак традиционно меняет «девичью» фамилию на фамилию мужа; в качестве родового употребляется личное местоимение третьего лица единственного числа мужского рода вне зависимости от пола субъекта — *он (he)*: например, *Если кто-то хочет добиться своей цели — он ее всегда добьется*. Для обозначения обобщенно-полового одушевленного принято употреблять, как правило, мужской род. Это просматривается на уровне множественного числа существительных (фразы *Вася и Петя друзья, Маша и Таня подружки, Вася и Маша друзья* воспринимаются как норма, в то время как фраза *Вася и Маша подружки* — как отклонение от нее); числительных (*трое мужчин, три женщины*, но если речь идет об обоих полах, то *их было трое*); причастий (*Дорогу осилит идущий*, а не, например, *идущая*); глаголов единственного числа прошедшего времени (например: *Кто начал, тот не начинающий*) и т. д. Некоторые устойчивые словосочетания (типа *мужской ум* или *женская логика*) также служат не только для указания на половые особенности, но и на их качество. Эти же стереотипы закреплены в пословицах: *Бабий ум — бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; У бабы волос долог, да ум короткий*. Потому в данном типе культуры выражение *У Вас настоящий мужской ум*, обращенное к женщине, расценивается как комплимент, но мужчина, которому скажут, что у него *настоящая женская логика*, вряд ли сочтет себя польщенным. Такой иерархический подход к оценке мужского и женского нередко используется в политическом дискурсе, когда слова *женский, женственный, бабий* несут на себе ругательную нагрузку.



Анализ грамматической структуры русского языка позволяет сделать вывод, что женское начало в нем представлено менее отчетливо, чем мужское и нередко занимает в лексико-грамматических структурах иерархически подчиненное по отношению к нему положение, а в ряде случаев содержит в себе уничижительный оттенок. Все это создает определенный психолингвистический эффект, который не всегда очевиден для поверхностных слоев психики, но именно в силу этой неочевидности проникает в более глубокие пласты индивидуального и общественного сознания и, соответственно, кодирует его [2].

Проанализировав непринужденное неофициальное общение в смешанных и однополых русскоязычных группах, исследователи пришли к следующим выводам [5].

1. Женщинам более свойственны фатические речевые акты: они легче переключаются, «меняют роли в акте коммуникации». Мужчины переключаются тяжелее, проявляя некоторую «психологическую глухоту» — увлекаясь обсуждаемой темой, не реагируют на реплики, с ней не связанные.

2. В качестве аргументов женщины чаще ссылаются на личный опыт и приводят примеры конкретных случаев из жизни, собственной или своих знакомых.

3. Перебивания собеседника носят противоречивый характер. С одной стороны, отмечается так называемая полифония разговора, а с другой, — более частое перебивание женщин мужчинами. При этом перебивания мужчин мужчинами в большей степени мешали коммуникации.

4. В мужской речи отмечаются также некая «терминологичность», стремление к точности номинаций, более сильное влияние фактора профессии, большая, по сравнению с женской, тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных, средств, намеренное огрубление речи. Ненормативную лексику, как утверждают авторы, используют в однополых группах и мужчины, и женщины. Однако произносить ее в смешанных группах не принято.

5. К типичным чертам женской речи авторы относят гиперболизированную экспрессивность и более частое использование междометий типа *ой!*

6. Ассоциативные поля в мужской и женской речи соотнесены с разными фрагментами картины мира: спорт, охота, профессиональная, военная сфера (для мужчин) и природа, животные, окружающий обыденный мир (для женщин). Большинство слов, обозначающих сферу деятельности, с суффиксами женского рода оцениваются как обладающие «меньшим достоинством», чем соответствующие имена



мужского рода [6]. Так, в русском языке женский род для обозначения некоторых профессий представлен номинациями типа *докторша*, *кассириша*. Другими словами, можно говорить о гендерной предзаданности. Кроме того, в языке имеет место биологический детерминизм: категория рода сама способна влиять на человеческое восприятие соответствующих слов и понятий. Так, персонификация приписывает объектам, обозначаемым словами женского рода, свойства лиц женского пола, а объектам среднего и мужского рода — свойства лиц мужского пола. Можно предположить, что грамматический род имени оказывает влияние на восприятие действительности и активизирует в сознании фреймы, связанные с концептом биологического пола, и — что существенно — участвует в формировании положительных или отрицательных коннотаций в этой сфере.

7. Женская речь обнаруживает большее количество эмоционально-оценочной лексики, а в мужской оценочная лексика чаще стилистически нейтральна. Женщины проявляют тенденцию к интенсификации прежде всего положительной оценки, мужчины более выражено используют отрицательную (включая стилистически сниженную, бранную лексику и инвективы).

Изучение гендерных особенностей русской письменной речи [4] выявило некоторые дополнительные глубинные признаки, свойственные мужчинам и женщинам. Так, для мужской письменной речи характерно: использование армейского и тюремного жаргона; большое количество абстрактных существительных; частое употребление вводных слов, особенно имеющих значение констатации (*очевидно*, *несомненно*, *конечно*); употребление при передаче эмоционального состояния, оценке предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией; однообразии лексических приемов при передаче эмоций; сочетание официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям; использование газетно-публицистических клише; употребление нецензурных слов как вводных, однообразии нецензурных слов, преобладание нецензурных инвектив и конструкций, обозначающих действия и процессы, преобладание глаголов активного залога и переходных; несоответствие знаков препинания эмоциональному накалу речи.

Женская письменная речь характеризуется следующими признаками: наличие множества вводных слов, определений, обстоятельств, местоименных подлежащих и дополнений, а также модальных конструкций, выражающих различную степень неуверенности, предположительности, неопределенности (*может быть*, *по-видимому*, *по-моему*); склонность к употреблению стилистически повышенных форм, кли-



ше, книжной лексики; использование коннотативно нейтральных слов и выражений, эвфемизмов; употребление оценочных конструкций с дейктическими лексемами вместо названия лица по имени (*этот гад*); большая образность речи при описании чувств, многообразие инвектив и их акцентуация при помощи усилительных частиц, наречий и прилагательных. Инвективы, как правило, задевают биофизиологические характеристики женщины: внешность, возраст, сексуальность, высокую частотность обнаруживают зоонимы, преобладают ругательства-существительные и глаголы в пассивном залоге; многократно используются конструкции наречие + наречие (*слишком безжалостно, очень хорошо*), простые и сложносочиненные предложения, синтаксические обороты с двойным отрицанием, знаки препинания; характерна высокая эмоциональная окраска речи в целом [5, с. 59].

Часто самим языкам приписываются женские либо мужские черты. Так, русский язык считается «женским», поскольку для него характерна «неагентивность», «пассивно-эксперинциальный способ выражения», повышенная эмоциональность, а английский язык — «мужским»: в нем преобладает агентивный способ выражения посредством большого числа конструкций, в которых «каузация позитивно связана с человеческой волей», кроме того, в английском языке существует относительно малое количество глаголов эмоций [1, с. 33–88].

В настоящее время проводятся эксперименты по исследованию образов мужчин и женщин в языковом сознании на основании ассоциативных полей [8]. Изучение образов фемининности и маскулинности, проведенное на русском ассоциативном материале, показало некоторую «размытость» мужского образа и преобладание более выраженной положительной оценки женского образа в русском языковом сознании. При этом отмечается невысокая степень противопоставления полов и мизогинии русского языка.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
2. Габриэлян Н.М. Ева это значит «жизнь» (Проблема пространства в современной русской женской прозе) // Вопросы литературы. 1996. № 4. С. 31–71.
3. Гендерлект. URL: <http://vslovare.ru/slovo/psihologicheskii-slovar/genderlekt/251738> (дата обращения: 10.07.2014).
4. Горюшко Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации. СНТ МГЛУ. 1999. Вып. 446. С. 44–60.



5. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М., 1993. С. 90—136.

6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.

7. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 112—132.

8. Образы мужчины и женщины в языковом сознании. URL: <http://vslovare.ru/slovo/psihologicheskii-slovar/obrazjy-muzhchinjy-i-zhenshinjy-v-jazykovom-soznanii/223529> (дата обращения: 10.07.2014).

Svetlana Ermakovich

GENDER STUDIES IN RUSSIAN LINGUISTICS

Gender studies in Russian linguistics largely depend on the development of linguistics and society. Instances of sexism in the Russian language are associated with the level of grammar and observed in proverbs and gender clichés. The author examines differences in communicative styles characteristic of women and men in oral and written speech and consider cases of gender predetermination of language.

Key words: *gender, Russian language, communication style, grammatical gender, biological determinism, Lexis, linguistic consciousness.*